

А

А. Архангельский.

Державин, Гавриил Романович - знаменитый поэт. Родился 3 июля 1743 г. в Казани, в семье мелкопоместных дворян. Его отец, армейский офицер, жил то в Яранске, то в Ставрополе, под конец в Оренбурге. Родители Державина не обладали образованием, но старались дать детям по возможности лучшее воспитание. Державин, родившийся очень слабым и хилым, "от церковников" научился читать и писать; семи лет, когда семья жила в Оренбурге, его поместили в пансион некоего "сосланного в каторжную работу" немца Розе; последний был "круглый невежда". За четыре года, проведенные у Розе, Державин все же научился довольно порядочно немецкому языку, отличаясь вообще "чрезвычайной к наукам склонностью". Ему было 11 лет, когда умер его отец. Вдова с детьми осталась в большой бедности. Ей пришлось "с малыми своими сыновьями ходить по судьям, стоять у них в передней по несколько часов, дожидаясь их выхода; но когда выходили, не хотел никто выслушать ее порядочно, но все с жестокосердием ее проходили мимо, и она должна была ни с чем возвращаться домой". Эти впечатления детства оставили в душе ребенка неизгладимый след; поэту "врезалось ужаснейшее отвращение от людей неправосудных и притеснителей сирот", и идея "правды" сделалась впоследствии господствующей его чертой. Переехав в Казань, вдова отдала детей для обучения сначала гарнизонному школьнику Лебедеву, потом артиллерии штык-юнкеру Полетаеву; учителя эти были не лучше Розе. В 1759 г., с открытием в Казани гимназии, Державин вместе с братом были помещены в гимназию. Образовательные средства и здесь были не велики; учеников, главным образом, заставляли выучивать наизусть и произносить публично сочиненные учителями речи, разыгрывать трагедии Сумарокова, танцевать и фехтовать. Собственно научным предметам, "по недостатку хороших учителей", в гимназии "едва ли" - по словам Державина - учили его "с лучшими правилами, чем прежде". За время пребывания в гимназии он усовершенствовался лишь в немецком языке и пристрастился к рисованию и черчению. Державин был в числе первых учеников, особенно успевая в "предметах, касающихся воображения". Недостаток систематического образования отчасти пополнялся чтением. Державин пробыл в гимназии около 3 лет: в начале 1762 г., года за два перед тем записанный в гвардию, он был вытребован в Петербург на службу. В марте 1762 г. Державин был уже в Петербурге, в солдатских казармах. Последовавшие затем двенадцать лет (1762 - 1773) составляют наиболее безотрадный период в его жизни. Тяжелая черная работа поглощает почти все его время; его окружают невежественные товарищи; это быстро и самым губительным образом действует на увлекающегося юношу. Он пристрастился к картам, играя сначала "по маленькой", а потом и "в большую". Живя в отпуске в Москве, Державин проиграл в карты деньги, присланные матерью на покупку имения, и это едва его не погубило: он "ездил, так сказать с отчаянья, день и ночь по трактирам искать игры; познакомился с игроками или, лучше, с прикрытыми благопристойными поступками и одеждой разбойниками; у них научился заговорам, как новичков заводить в игру, подборам карт, подделкам и всяким игрецким мошенничествам". "Впрочем, - прибавляет Державин, - совесть, или лучше сказать, молитвы матери, никогда его (в "Записках" Державин говорит о себе в третьем лице) до того не допускали, чтоб предался он в наглое воровство или в коварное предательство кого-либо из своих приятелей, как другие дельвали"; "когда не было денег, никогда в долг не играл, не занимал оных и не старался какими-либо переворотами отыгрываться или обманами, лжамы и пустыми о заплате уверениями достать деньги"; "всегда содержал свое слово свято, соблюдал при всяком случае верность, справедливость и приязнь". На помощь к лучшим нравственным инстинктам природы скоро стала приходиться и врожденная склонность Державина к стихотворству. "Когда случалось, что не на что было не токмо играть, но и жить, то, запершись дома, ел хлеб с водой и марал стихи". "Марать стихи" Державин начал еще в гимназии; чтение книг стало пробуждать в нем охоту к стихотворству. Поступив в военную службу, он переложил на рифмы ходившие между солдатами "площадные прибаски на счет каждого гвардейского полка". Он "старается научиться стихотворству из книги о поэзии Тредьяковского, из прочих авторов, как Ломоносова и Сумарокова". Его привлекает также Козловский, прапорщик того же полка, человек не без литературного дарования: Державину особенно нравилась "легкость его слога". Несмотря на то что среди казарменной обстановки Державин "должен был, хотя и не хотел, выкинуть из головы науки", он продолжает "по ночам, когда все улягутся", читать случайно добытые книги, немецкие и русские, знакомится с сочинениями Клейста, Гагедорна, Геллерта, Галлера, Клопштока, начинает переводить в стихах "Телемаха", "Мессиаду" и других. "Возгнушавшись сам собою", находит, наконец, выход для своих сил: его спасает Пугачевщина. В 1773 г. главным начальником войск, посланных против Пугачева, был назначен Бибиков. Державин (незадолго перед тем произведенный в офицеры, после десяти лет солдатской службы) решается лично явиться к Бибикову, перед его отъездом в Казань, с просьбой взять его с собой как казанского уроженца. Бибиков исполняет эту просьбу, и своим усердием и талантами Державин скоро приобретает его

А